

Л И Н Д А С А У Л Е

ФЕРРАГОСТО

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С21

Ответственный редактор *А. Осминина*

Художественное оформление переплета *Д. Васильченко*

Сауле, Линда.

С21 Феррагосто / Линда Сауле. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-175478-5

1911 год. Предприниматель Франко прокладывает железную дорогу в Рим, но первый же поезд, пущенный в день священного праздника Феррагосто, исчезает в туннеле со всеми пассажирами, и лишь один юноша успевает спрыгнуть.

1970-е. Журналист-криминалист Карло приезжает в Ланцио, чтобы расследовать это странное происшествие. И хотя многие жители городка обещают помочь, Карло не покидает ощущение, что тайну исчезнувшего поезда похоронили не случайно.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сауле Л., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175478-5

ГЛАВА 1

Рим, Италия. 1972 год

Раннее утро расправляло затекшие плечи, чтобы принять в свои объятия еще один по-средиземноморски знойный день. Карло вышел из подъезда, хлопнув покосившейся дверью, гулко окликнувшей его на прощание. Он зашагал по безлюдной улице с утренними тенями, посматривая на часы, крепко сидящие на кожаном ремешке. Он знал, что не опаздывает, прийти на станцию вовремя было бы дурным тоном: итальянские поезда славились непунктуальностью. На станции Гарбателла он повстречал парочку знакомых, от которых узнал незначительные новости, собранные предыдущей ночью за кружкой пива в одной из забегаловок этой рабочей окраины Рима.

Послышался стук колес. Люди оживились, нехотя поднимаясь с лавок. Поезд приблизился и, мерно постукивая, без остановки прошел мимо станции.

— Черт возьми, в депо, наверное, идет, — пробормотал старик, стоявший рядом. — Ну прямо поезд-призрак.

— Что еще за поезд-призрак? — спросил Карло.

— Старая история. В Ланцио еще в начале века пропал целый поезд. Три вагона.

— Пропал? Как поезд может пропасть?

— Это мне неизвестно, — буркнул старик. — Знаю только, что заехал в туннель и исчез в темноте. Ну ты даешь, парень, да любой ребенок эту историю знает!

— А пассажиры, они тоже пропали?

— А то! Сгинули с концами, и баста!

Карло шагнул к краю платформы и посмотрел на убегающие вдаль рельсы. Вздрогнув от громкого гудка, он отступил: шел еще один поезд. Состав с шипением остановился, резко дернувшись напоследок. Встав на подножку, Карло окинул взглядом сонных пассажиров, которые не спеша погружались в пока еще прохладное железное нутро. Поезд тронулся, увозя с собой рабочий люд навстречу очередному тяжелому дню на фабриках и заводах. Две монахини, смиренно потупив глаза, разместились на сиденьях напротив. В руках у одной была старенькая Библия, она держала ее, как мать ребенка, легким сплетением пальцев образуя нерушимую связь. Карло откинулся на жестком сиденье и закрыл глаза. «Поезд-призрак. Мог ли целый состав испариться? Нет, старик просто спятил, поверил в одну из детских баек, — подумал Карло, плавая на поверхности утренней дремы. — Все это сказки. Так не бывает. Не бывает». И он провалился в сон.

* * *

Со станции Термини Карло напрямик отправился на работу в редакцию. Солнце накаляло воздух на виа Национале. Оно бросало все более смелые лучи на фасады зданий, на балконы с цветными палантинами,

Феррагосто

пробиралось под подоконники нижних этажей. Из сумрачных арок все еще выпархивали свежие дуновения ночи, охлаждая кожу. Но Карло знал, что уже через пару часов и вплоть до самого вечера везде будет править зной. Свернув на виа дей Кондотти, он пошел мимо магазинов и кафе. Их владельцы привычными движениями раскручивали шланги, чтобы отмыть мостовую перед входом. Со стороны церкви Тринита-дей-Монти слышался переливчатый звон колоколов.

Вскоре он подошел к редакции. Здание казалось заброшенным, первый этаж щетинился заколоченными окнами — немое свидетельство быстро распространявшегося вируса безработицы. Карло вбежал по скрипучим ступеням и толкнул дверь в контору. За полгода работы он успел привыкнуть к запаху бумаги, кофе, сигаретного дыма и пота, и теперь этот запах настраивал его на рабочий лад, словно рефлекс у собаки, заставлял подбираться тело и стучать сердце. Внутри было шумно и светло. Сновали газетчики, потрясая над головой бумагами, стенографистки отбивали ритм на пишущих машинках, в чашках плескалось кофейное топливо — все как обычно. От дыма слезились глаза. Карло пришлось вытащить пачку «Эмбасси» и закурить.

— Никотин — лучшие чернила, — пробормотал он, затянувшись, и стал протискиваться к своему столу.

Уже издалека он заметил на нем какие-то бумаги. Опять кто-то оставил для него очередную чепуху, от которой веет мертвечиной за несколько метров. Не таких сюжетов он ждал, когда пришел работать в редакцию. Он хотел писать о вечной красоте Рима, о прекрасных кинодивах, вальяжных бизнесменах, о гордых жителях и равнодушной молодежи, меч-

тающей преобразить великий город. Вместо этого он оказался на темной стороне. Изнанка Рима — то, что никогда не обсудят за семейным ужином, чтобы не спугнуть сон ребенка, стало реальностью Карло. Реальностью, которая встречала его каждое утро и, будто измученная ожиданием дева, падала в руки, как только он появлялся на пороге. Убийства, бандитские разборки, кражи, финансовые махинации, стычки демонстрантов, проституция и черт знает что еще. Однако именно эти преступления и позволяли ему оставаться в конторе. В разгар безработицы нигде не ждали неопытного журналиста, только осваивающего силу пера. Но Карло верил: рано или поздно он напишет материал, достойный первой полосы.

— Эй, детектив, кофе будешь? — пухлый Джузеппе возник за спиной Карло и протянул ему кружку дымящейся Барберы, лучшего конторского кофе «для своих».

— Давай. Что опять стряслось? — спросил Карло, запуская руку в густую шевелюру и кивая на бумаги на столе. — Почему Рим не может спокойно спать по ночам?

— Изнасилование американской гражданки. Кто-то из радикальных группировок постарался, ничем не брезгают, мерзавцы.

— К нам и так никого сахарной ватой не заманишь, а тут еще такое.

— Да уж, туристам подавай гастрономические туры, сентиментальные поездки по побережью, а в наш духовой шкаф никто ехать не хочет, так что не вздумай нагонять еще больше тоски.

— Да куда уж больше!

— А я говорю тебе: незачем создавать лишние проблемы. Рим — прекрасный город, и, если в нем

Феррагосто

находится парочка подонков, это не значит, что все его жители такие.

Внезапно в офисе стало тихо. Замер дробный стук машинок, притихли голоса, остался лишь звук тяжелых шагов, сотрясающих пол, и Карло увидел шефа редакции. С его обычно приветливого лица, казалось, стряхнули все эмоции, плотно сжатые губы напоминали застарелый шрам. Тяжелая шея начальника утопала в широких плечах под добротным, но помятым пиджаком. Не глядя ни на кого вокруг, синьор Аффини прошел мимо Карло, и до парня донесся сильный запах спиртного. Когда массивная фигура скрылась за дверью кабинета и в комнату вновь вернулись звуки, Карло произнес:

— Кто-то провел бессонную ночь!

— Ма dai!¹ Просто держись от него сегодня подальше.

— Даю голову на отсечение, дома он не ночевал, — усмехнулся Карло, памятуя запах алкоголя.

— Тут дело в другом. Сегодня годовщина со дня... — Джузеппе помедлил. — Тебе разве еще никто не растрепал? А, ты ведь еще у нас не работал тогда. В общем, год назад пропала его дочка. Мы писали об этом, материал пошел на первую полосу, я хорошо запомнил тот день. Шеф потом еще месяц никому спуска не давал, будто озверел.

— Ее не нашли?

— Ни следа. Она ушла в школу как-то утром, и больше ее никто не видел.

— Merda. Что могло с ней случиться?

— Ты же ведущий криминальной колонки, сам бы мог догадаться!

— Думаешь, она могла сбежать от отца?

¹ Да брось ты! (итал.)

— В одиннадцать лет?

— Не хочется думать, что с девочкой случилось что-то страшное, — задумчиво произнес Карло.

— Только ты, главное, боссу об этом не ляпни. Зачем он вообще на работу пришел! Ладно, братишка, чао, мне пора бежать. Социалисты сегодня снова ба-стуют, нужно их отснять для вечернего номера. Удачи с иностранкой!

— Чао, Джузеппе.

Карло уселся за стол. Растрескавшаяся поверхность словно поджидала, чтобы занозить ему руки. Он с осторожностью взял бумаги и прочитал полицейский отчет, по данным которого выходило, что некая американская гражданка, фотограф, прибыла в Рим для работы. После дня, проведенного вместе с демонстрантами, она решила продолжить знакомство с городом и отправилась снимать ночные улицы. Свидетели видели ее в одном из баров, куда она зашла сделать парочку кадров.

Карло постучал карандашом по столу и закрыл глаза. Представлять место преступления было его «фишкой». Только так он мог взглянуть на происшествие изнутри, находя скрытые под безликими отчетами мотивы. Карло привычно «отключил» конторский шум и перенесся в ночной бар, забитый посетителями. Он попытался разглядеть среди толпы иностранку — диковинную птицу, залетевшую на птичий двор. Он обернулся вместе с несколькими мужчинами вслед молодой женщине в обтягивающих джинсах с дерзким клешем, увидел, как тонкие руки придерживают висящий на груди фотоаппарат. Он напрягся, чтобы разглядеть лица двоих неизвестных и подслушать, какие

Феррагосто

напитки они заказали. Но никак не мог продвинуться дальше, картинка дробилась на части. Карло пытался удержать их вместе, продолжая следовать за троицей. Куда они держали путь? Знала ли молодая женщина, чья доверчивость после этой ночи никогда не будет прежней, кем были ее спутники на самом деле? Почему она не побоялась покинуть безопасное место? Хотела ли она продолжить работу или просто развлечься?

Но вопросы не помогали. Навязчивый стук сбивал с толку, отвлекая внимание. Тот же звук, что он слышал сегодня утром на станции. Карло огляделся по сторонам и снова закрыл глаза. Стук не прекращался. И когда он прислушался — перед глазами появилась картинка, а звук обрел наконец форму. Он увидел поезд — величавую железную машину — так ясно, словно тот находился на расстоянии вытянутой руки. Поезд, которому не суждено было добраться до конечной станции и который вез пассажиров, каждого из которых ждали на перроне с праздничным волнением, с замиранием сердца. Карло наблюдал вереницу лиц, подсвеченных ожиданием, вот дети вглядываются в даль в предвкушении истории, которую им расскажет прибывший дядюшка, вот женщины поправляют шляпки, продавец разносит напитки, мужчины курят, расположившись в тени перрона. Но вот лица меняются. Сначала на них появляется нетерпение, потом недоумение. Мужчины хмурят брови, женщины кусают губы. Следом приходит страх. Словно заразная болезнь, он передается от одного к другому, изменяя прекрасные лица, превращая в искаженные маски, не позволяющие узнать друг друга. Паника разливается по станции, слышатся возгласы, плачет чей-то ребенок. Карло резко открыл глаза. Голова кружилась.

Образ пострадавшей американки окончательно исчез, обиженно растворившись в спертом воздухе офиса.

Карло поднялся и направился в маленькую кухню на задворках редакции и, войдя, увидел Бьянку, помощника редактора, которая возилась возле стойки.

— Чао, Бьянка.

— Чао, Карло, — улыбнулась она. — Как жизнь?

— Поживем — увидим. Бьянка, скажи, ты что-нибудь слышала о пропавшем поезде в Ланцио?

— Поезд-призрак? Конечно, кто же о нем не слышал! — воскликнула она и, взглянув на смущенное лицо Карло, расхохоталась. — Не может быть, ты и вправду о нем не слышал?

— Ты же знаешь, я вырос не в Риме.

— Бедняга, — она ласково потрепала его по щеке. — Мое детство было бы во сто крат беднее без поезда-призрака. Помню, как мы бегали по путям в поисках таинственного состава и хотели запрыгнуть в него, чтобы спросить пассажиров, куда они направляются? А чего ты вдруг заинтересовался этой историей, это вроде как и не новость вовсе. Дело-то давнее.

— Не знаю, как объяснить... — Он замешкался. — Мне не дает покоя мысль о том, что, возможно, и правда случилось какое-то происшествие... Ну, то, после которого появилась эта легенда.

— А кто тебе сказал, что это легенда?

— Что ты имеешь в виду?

— Эта история — не выдумка, — проговорила она, сосредоточенно нарезая овощи. — Поезд-призрак действительно существовал. Вот только он не был призраком. Это был самый настоящий поезд, который пустили по рельсам в первый раз. И после того, как въехал в туннель, он пропал.

Феррагосто

— Это не вымысел? — потрясенно спросил Карло.

— Я не могу точно сказать, что на самом деле случилось, в этой истории много таинственного. Разное рассказывают, но что из этого правда, а что — нет, я не знаю. Ты не думал сходить в библиотеку и покопаться там? Если найдешь что-то стоящее, может, тиснем на полстранички.

— Ты меня отпустишь сегодня?

— Вене. Думаю, у тебя в запасе есть несколько часов. Только сдай вовремя текст для колонки.

Попрощавшись с Бьянкой, Карло сразу же отправился в центральную библиотеку, чувствуя, что впервые за долгое время его сердце переполнено вдохновением.

Рим шумел. Этот город не умел просыпаться тихо. Разноцветными жуками проносились малолитражки, трамваи ввинчивались в повороты, рассыпаясь трелями, жители Вечного города не спеша шагали на randevu с традиционной чашечкой кофе в любимом кафе-терии. Карло дождался нужного трамвая и запрыгнул на подножку. Он снял солнцезащитные очки и вытер платком переносицу. Ветер, залетевший в открытое окно, моментально осушил тонкие черты лица, делавшие его похожим скорее на популярного киноактера, нежели журналиста. Хоть он и не мог похвастать статусом местного жителя, но все же с улыбкой гостеприимного хозяина взирал на любопытных туристов с фотоаппаратами наперевес, что, точно дети в конфетной лавке, глазели по сторонам, неспособные выбрать, куда им идти в первую очередь: к Испанской лестнице или фонтану Треви. Рим! Карло любил этот город. Любил его днем, в ярких пятнах лавчонок с россыпью фруктов и связками пахучей зелени, любил его ночью,

когда вино густеет в романтическом сумраке и каждое лицо кажется знакомым.

Через две остановки Карло спрыгнул с трамвая. Колледжио Романо, где располагался центральный библиотечный архив, встретил его белеными наличниками окон, похожих на бойницы: достаточно широкие, чтобы впускать свет внутрь, но не вполне просторные, чтобы причинить вред драгоценным документам и фолиантам. По-южному утопленные в глубь здания, они оставались в тени даже в самый жаркий полдень. Карло уверенно вошел внутрь. Минуту гулкий холл и лекционные аудитории, он прошел по коридору в библиотечный зал. Там сидели люди, которые не то спали, не то настолько глубоко ушли в чтение, что почти лежали на своих столах. Все стены в обозримом пространстве были заставлены шкафами с застекленными полками. Повсюду стояли книги.

Карло подошел к стойке.

— Доброе утро, синьорина, — окликнул он девушку, заполнявшую формуляр. — Я хотел бы получить доступ к некоторым архивным материалам. Я журналист, газета *Settembre*.

— Доброе утро, синьор, — откликнулась она приятным голосом. — Можно ваше удостоверение?

Карло протянул документ. Девушка поинтересовалась, что именно ему нужно, а получив ответ, поднялась и позвала за собой. Они оказались в царстве картотечных шкафов. Небольшие ящики щерились окошками с цифрами и датами, проставленными аккуратным почерком. Воздух в помещении казался свежим и сухим, чувствовалось, что необходимый климатический баланс здесь неукоснительно поддерживался.

— Еще раз, синьор, какой год вас интересует?

Феррагосто

— Я не уверен. Возможно, 1910-й. Давайте начнем с него. Просмотрю газеты с этого периода, вдруг попадется что-то ценное.

— Что конкретно вы ищете, синьор?

— Информацию о происшествии, которое, возможно, имело место в начале столетия. Пропавший поезд в Ланцио. Слышали о таком?

— А-а, да, это у нас здесь, — буднично ответила она и уверенно прошла к одному из шкафов. Ловкими пальцами быстро перебрала картонные прямоугольники и, выудив один, сказала: — Тысяча девятьсот одиннадцатый год. День я не помню. Вам придется просмотреть все выпуски за это время.

Окрыленный столь быстрым успехом, Карло пробормотал слова благодарности, не отрывая глаз от кип газет, которые девушка одну за другой бережно выносила и складывала ему на стол. Среди пожелтевших, истонченных временем листов, скрепленных бечевкой сквозь двойные укусы дырокола, он разглядел не только римские, но и кампаньские выпуски, и даже подшивки из Флоренции. И когда симпатичная сотрудница, склонившись над столом, объясняла ему правила работы с документами, он уже не слышал ее. Взгляд и мысли его унеслись далеко за пределы тихой прохладной комнаты.

* * *

Вернувшись на работу, Карло попытался собраться с мыслями и обдумать информацию, которую смог собрать за четыре часа. Он разложил перед собой отпечатанные фотокопиром дубликаты статей, фото-